

РАЗВОД В 35
БОЛЬШЕ НЕ
ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА

Злата Зорич

Развод в 35. Больше не идеальная жена

<https://litres.ru/74396803>

Аннотация

Он должен был быть рядом. Врач должна была помочь мне стать матерью. А в итоге они сделали ребёнка вместе. За моей спиной.

Я подаю на развод, возвращаюсь к работе и снова беру в руки кисти. А потом в моей жизни появляется мужчина, который видит во мне то, чего мой муж не замечал долгие годы...

Вот только после десяти лет в золотой клетке я больше не позволю никому решать за меня!

Даже мужчине, в которого начинаю влюбляться...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	39
Глава 9	45
Глава 10	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Глава 1

Я всегда приходила вовремя, ведь идеальная жена не опаздывает.

Но сегодня всё с самого начала пошло не так, и именно этот день изменил всё в моей идеально ровной, благополучной жизни.

Сегодня нам с Вадимом должны были сообщить результаты анализов после длительного лечения. Врач тогда строго сказала: «До результатов — никакой половой жизни!» Значит, если всё хорошо, мы с Вадимом проведём романтический вечер. Если, конечно, он опять не будет слишком занят. В последнее время он часто бывает занят.

Я выехала заранее, но попала в пробку. Когда мы с Вадимом выбирали клинику, казалось логичным, что она должна быть ближе к его работе.

— Так удобнее, — говорил он. — Я вечно занят, ты же знаешь.

Я знала. И коротала пустые дни и холодные ночи одна в большом доме за городом, пока Вадим работал. Он даже квартиру купил поблизости и оставался в ней ночевать, чтобы не тащиться после тяжёлого рабочего дня через всю Москву по пробкам.

А я могу убить полдня в пробке — какая разница, если мне всё равно нечего делать? Небольшую подработку в худо-

жественной школе пришлось оставить, потому что мне нужно было бесконечно проходить одно мучительное лечение за другим в отчаянных попытках забеременеть.

До клиники оставалось немного, но пробка не двигалась. Я включила аварийку, бросила машину на обочине и побежала. Дождь с каждой секундой лил всё сильнее. Дорогое пальто промокло насквозь, бежевые туфли-лодочки были безнадежно испорчены.

Я мельком взглянула на своё отражение в холле и ужаснулась. Волосы, которые я всегда тщательно выпрямляла, из-за влажности снова завились в тугие беспорядочные кудряшки. Косметика растеклась, на рукаве расплылось бурое пятно.

Меня затрясло. Я всегда должна выглядеть идеально. Должна соответствовать высокому статусу мужа. Быть ему достойной парой.

Не дождавшись лифта, я бросилась вверх по винтовой лестнице, по дороге отчаянно застирывая грязь. Каблук вдруг хрустнул, и я чуть не растянулась.

«Жалкая, тупая корова, — выругалась я сама на себя. — Даже не можешь прийти вовремя».

Голос в моей голове почему-то говорил голосом любимого мужа...

Я остановилась перед кабинетом, закрыла глаза, глубоко вдохнула. Вадим не должен видеть меня такой. Мне нужно всего несколько секунд, чтобы хоть немного привести себя в порядок.

Я достала салфетки, попыталась стереть грязь с пальцев и пальто и вдруг услышала знакомый голос.

— Давай не сейчас. Жена скоро придёт. Она никогда не опаздывает.

Вадим обращается к нашему репродуктологу на «ты»? Дарья Сергеевна, конечно, молодая, очень милая и приветливая, но всё же...

— Вадим, я больше не могу молчать.

И она ему отвечает тем же? Очень странно. Со мной она всегда была подчёркнуто вежлива, хотя мы с ней и кофе после приёмов пили, и болтали частенько.

Справившись с пятном, я выпрямилась и направилась к двери. Было неприятное ощущение, будто я стою под дверью и подслушиваю, а подслушивать нехорошо.

— Вадим, я беременна!

Я увидела мужа, который сидел спиной к двери, и врача, стоявшую перед ним, опираясь ладонями о стол. Отшатнулась, испугавшись, что они меня заметят, и застыла у стены.

— Как это?.. От кого?

Раздался лёгкий смешок.

— А ты как думаешь?

Я замерла. Вся превратилась в слух.

— От тебя, конечно! — Дарья рассмеялась. — Поздравляю, папочка!

В кабинете воцарилось напряжённое молчание.

— Но... как это возможно? Мы же... только однажды бы-

ли вместе!

— Когда у женщины со здоровьем всё хорошо, хватает и одного раза! — гордо заявила она.

Эти слова полоснули по сердцу.

Как она может так говорить? Чуткая, внимательная, замечательный врач... Она поддерживала меня всё это время, успокаивала после очередной неудачи, убеждала не терять надежду.

А сама в это же самое время была с моим мужем?

— Боже... Это настоящее чудо! Мы с Лизой пытались десять лет!

— Да, я знаю. А у нас с тобой получилось сразу же. Без всяких попыток.

— Ты уже знаешь *кто*? — снова послышался голос Вадима.

Счастливый. Удивлённый. Полный надежды.

Той самой надежды, которую мы десять лет искали вместе.

— Насчёт пола пока не знаю... Ты пойдёшь вместе со мной на УЗИ? Чтобы мы узнали вместе?

Какое-то время Вадим молчал.

— Это... невероятно, — когда он заговорил, в его голосе звучала радость, но она тут же сменилась тревогой. — Но как же Лиза? Она ждёт результатов...

— Лиза ждёт результатов, — перебила его Дарья. — А у нас с тобой результат уже есть.

Мир вокруг меня словно провалился в бездну. Ноги стали ватными, воздух застрял в лёгких болезненным комом.

Мы с Вадимом десять лет ждали. Пять из них ходили по врачам. Пять лет бессмысленных надежд, уколов, операций. Десять лет стыда. Вины. Страх.

Я так и не смогла подарить ему ребёнка.

Так старалась быть идеальной для него, но кому нужны отяуженные рубашки и чистота в доме, если нет самого главного?

Бесплодие казалось мне браком. Моим собственным изъяном. Ошибкой, которую невозможно исправить.

А теперь Дарья даст Вадиму то, чего не смогла я. Теперь она станет для него *идеальной*...

Но почему в этот страшный для меня момент я снова думаю о том, что не так *со мной*?

Не я спала с чужим мужем! Не я десять лет обещала одному человеку верность, а потом предала его с тем, кому он доверял своё здоровье и самую болезненную тайну!

Ещё минуту мне хотелось немедленно уйти отсюда.

Но тогда всё осталось бы как прежде — Вадим решит, *что* мне знать, *когда* мне узнать и что с нами будет дальше. Ну уж нет, ни за что!

Я толкнула дверь. Улыбка исчезла с лица врача так быстро, будто её стёрли. В глазах мужа не осталось и следа недавней радости.

— И как давно? — спросила я недрогнувшим голосом.

— Что? — растерянно переспросил он.

— Как давно ты спишь с моим врачом?

— Лиза, всё не совсем так... — Дарья попыталась вмешаться.

Я посмотрела на неё пренебрежительно.

— Не лезь, когда я разговариваю со своим мужем!

— Лиза, послушай меня, — Вадим поднялся. — Успокойся! Не надо устраивать сцену...

Даже сейчас он уверен, что проблема во мне — в том, как я реагирую, в том, достаточно ли хорошо я себя веду.

Ведь идеальная жена не устраивает сцен.

Наверное...

— Давай спокойно всё обсудим. Мы семья...

Я посмотрела на человека, с которым прожила десять лет. Ещё утром я была уверена, что без него моя жизнь просто не существует.

Теперь впервые подумала, что, возможно, она только начинается.

— Были семьёй, Вадим.

Я развернулась и вышла из кабинета.

Глава 2

Я вышла из кабинета и почти сразу услышала за спиной шаги.

— Лиза! Подожди!

Мне казалось, если я сейчас обернусь, то всё услышанное в кабинете вдруг окажется какой-то ошибкой, которую ещё можно как-то объяснить.

Но объяснять было нечего!

Вадим догнал меня у лестницы и схватил за локоть.

— Да стой же ты! Нам нужно поговорить.

Я резко выдернула руку.

— Не трогай меня!

Кажется, я впервые говорила с ним *таким* тоном.

— Лиза, я понимаю, как всё выглядит, но ты сейчас на эмоциях. Я не собирался заводить с ней отношения...

— Зато вы завели ребёнка!

Он поморщился.

— Я ещё сам не понимаю, что делать.

Вот как! Он ещё не понимает, что делать... А значит, всё ещё считает, что решение будет принимать *он*.

— Мне всё равно, что ты будешь делать.

— Лиза, давай спокойно. Это действительно было только один раз...

— Ты думаешь, количество раз что-нибудь меняет?

— Я виноват... Хорошо. Я виноват! Но это не значит, что надо устраивать сцену... Мы можем всё решить!

Только решал почему-то всегда исключительно Вадим, а не какие-то там "мы".

Где нам жить. Где мне работать. Когда мне бросить работу. В какой клинике лечиться. Что носить. Как выглядеть. Что считать серьёзным занятием, а что глупым хобби.

И сейчас он собирался решить, как мне переживать его измену...

— Нет, Вадим. Теперь решу я. И я хочу развод!

Вадим уставился на меня так, будто видел впервые.

— Ты не понимаешь, что говоришь...

— Прекрасно понимаю! — я уже спускалась вниз по лестнице.

— Мы поговорим дома! — крикнул он вслед. — Когда ты успокоишься!

Я толкнула тяжёлую дверь клиники и вышла под дождь. В ушах всё ещё звучал голос Дарьи: «Поздравляю, папочка!»

В следующую секунду раздался резкий визг тормозов, а я потеряла равновесие и оказалась на мокром асфальте.

— Вам жить надоело? — мужчина выскочил из машины и замер надо мной. — Вы прямо под колёса шагнули!

Мимо продолжали ехать машины, и одна из них промчалась по луже, окатив меня с головы до ног. В любой другой ситуации испорченное пальто привело бы меня в ужас, но сейчас мне было всё равно.

Я подняла голову.

Надо мной стоял высокий темноволосый мужчина. Нахмурившись, он смотрел на меня сверху вниз.

Что он думает обо мне, лежащей в грязной луже? Наверное, то же самое, что подумал бы Вадим: беспомощная дура, которая даже дорогу нормально перейти не может.

От жалости к себе защипало в глазах.

Моя самая заветная мечта сбылась у другой женщины.

Я попыталась подняться, опираясь ладонью о бампер, но нога подвернулась, и я снова опустилась на асфальт.

— Чёрт... — мужчина шагнул ближе и присел передо мной. — Вы целы? Головой не ударились? Где болит?

— Уйдите, — прохрипела я, не поднимая глаз.

Голос предательски дрожал, как и руки. Мне не хотелось, чтобы хоть кто-нибудь видел меня такой.

— Послушайте, я не собираюсь вас трогать. Но вы чуть не попали под машину. Может, вызвать скорую?

— Не надо.

— Здесь рядом клиника. Давайте хотя бы туда вернёмся.

— Нет! Только не туда! — рывкнула я и тут же закрыла лицо руками. — Простите...

— За что?

— Я... Я просто не заметила дорогу.

— Это я уже понял.

— Просто я только что узнала, что муж мне изменяет, — произнесла еле слышно — Я так старалась всё делать пра-

вильно. Старалась быть хорошей женой. А оказалось, что всё это вообще ничего не значит...

Стоп! Не нужно рассказывать незнакомому человеку всю свою жизнь. Тем более сидя посреди дороги в грязной луже...

— Давайте всё-таки встанем, — тихо сказал мужчина. — Хотя бы с дороги уйдём.

Он помог мне подняться и придержал за локоть, когда я покачнулась.

— Здесь неподалеку моя машина, — я отстранилась от него.

— Я провожу.

— Не нужно.

— Тогда хотя бы постою здесь, пока не пойму, что вы снова не решили переходить дорогу с закрытыми глазами...

Я посмотрела на него внимательнее.

Высокий. Короткие тёмные волосы. Резкие черты лица, тёмные глаза. В нём определено было что-то знакомое...

Или мне это только показалось? Сейчас всё вокруг кажется нереальным...

— Как вас зовут? — вдруг спросил он.

— Лиза.

— Лиза?.. — он оглядел меня с ног до головы удивлённым взглядом.

— Ну да...

Ещё несколько секунд он смотрел на меня так, будто пытался сопоставить с каким-то давно забытым воспоминани-

ем.

— Кажется, мы с вами уже встречались...

Глава 3

Этого ещё не хватало! Мужчина, который стал свидетелем моего позора, говорит, что знает меня.

— Нет, — выдохнула я. — Вы, наверное, ошиблись. И мне... Мне надо уйти...

Он не стал спорить. Только посмотрел внимательно на моё заплаканное лицо.

— Может, и правда ошибся, — сказал он и после короткой паузы добавил: — Но я всё равно могу вас подвести! Вы сейчас явно не в том состоянии, чтобы сесть за руль...

— Спасибо, но... Я справлюсь сама, — прошептала я, чувствуя, как губы предательски дрожат.

— Хорошо. Как скажете...

Я отвернулась и зашагала прочь — сначала медленно, потом быстрее, ещё быстрее, почти побежала. В надежде никогда, никогда больше его не встречать!

Добралась до машины, брошенной на обочине, спряталась в ней и только тогда позволила себе выдохнуть.

Господи, что он обо мне подумал? Чокнутая женщина, которая едва не шагнула под колёса, а потом вывалила на него своё горе. Рассказала всё первому встречному...

Вдруг послышалось резкое жужжание. Я достала из сумочки телефон.

«Любимый муж Вадик».

Имя, которое ещё недавно согревало, теперь отзывалось тупой болью в груди.

Ответить? Снова услышать его голос? Позволить ему снова объяснять мне, почему я слишком остро реагирую на предательство?

Я сбросила вызов.

Он позвонил снова. И снова. Потом пришло сообщение: «Я сегодня пораньше приеду домой, и мы всё обсудим».

Он снова говорит так, будто это временная ссора. Будто мы сядем за стол, он всё объяснит, а я, как обычно, постараюсь его понять.

«Я уже всё решила. Мы разводимся»

Вадим долго печатал ответ. Над сообщением то появлялись, то исчезали три точки. В конце концов экран погас — он так и не нашёл слов, чтобы мне ответить. Я бросила телефон на соседнее кресло и завела машину.

Дом встретил меня тишиной. Комнаты пустые, идеально чистые, с дорогой мебелью и изысканным дизайном. Безжизненные.

Я стянула с себя мокрое пальто, скинула испорченные туфли и прошла в спальню.

На прикроватной тумбочке стояла фотография с нашей первой годовщины. Я, ещё совсем юная, полная радости и надежд. Мы смеёмся, обнявшись у фонтана в Риме.

Тогда всё было впереди, и каждый наш взгляд, каждый жест казался обещанием.

— Мы ведь так хотели ребёнка...

Я вспомнила, как муж гладил мой живот и шептал, что я буду прекрасной мамой. Вспомнила его руки, его улыбку, его веру в нас.

И подумала о той женщине, у которой всё получилось легко и просто. Без слёз, без боли, без бесконечного ожидания.

Привычное чувство вины сжало мне сердце: *со мной что-то не так*. Я виновата в том, что у нас ничего не получилось.

Но, может быть, мне стоит перестать искать вину только в себе?

Вдруг в тишине раздался звонок. Стационарный телефон. Только один человек всё ещё звонил на него.

Свекровь.

Звонок не стихал, настаивал. Вадим определенно унаследовал от неё свою настойчивость.

Меньше всего мне сейчас хотелось слышать её голос. Её вопросы, уточнения, обвинения. Её привычное требовательное:

«Ну что?»

Она наверняка ждала хороших новостей.

Потребуется отчёт о результатах анализов. Снова скажет, что «надо верить», что «надо просто расслабиться», что «другим удаётся», а «в наше время вообще таких проблем не было».

Но я могу не отвечать! Мысль настолько непривычная для меня, что я растерялась.

Но хорошая девочка внутри меня всё ещё была жива...
Я подошла к телефону и сняла трубку.
— Да, мама...

Глава 4

— Ну? — выпалила свекровь вместо приветствия. — Что там?

Я закрыла глаза. Внутри всё сжалось.

— Ничего нового, — холодно ответила я.

На другом конце провода повисла долгая пауза, будто свекровь давала мне время, чтобы я начала оправдываться.

Но я молчала.

— Снова пролёт? — наконец заговорила она, и её голос был пропитан разочарованием, которое она даже не пыталась скрыть. — Как же так? Лиза, ты давно уже не девочка. Да и мы не молодеем... Хочется понянчить внуков. Мы все надеемся. И верим. А тут снова и снова пролёт...

Слова били по нервам, как плеть. Как кнут по открытой ране.

— Я делала всё, что могла.

— Ну, значит, этого недостаточно, — отрезала свекровь. — Делай то, что не можешь. Ты должна стараться больше. Мы нашли тебе лучших врачей. Что сказала Дарья? Она великолепный специалист.

Да, Дарья настолько великолепный специалист, что сделала ребёнка моему мужу даже без моего участия. А свекровь даже не представляет, насколько близка её мечта понянчить внуков.

— Нужно пройти всё, что потребуется, — продолжала давить свекровь. — Нужно лечиться. Нужно бороться. Это твой долг перед семьёй.

Слово «долг» ударило особенно больно.

Она говорила это часто, но впервые что-то внутри меня оборвалось.

Я устала слушать обвинения в собственной неполноценности. Устала измерять свою ценность только способностью зачать ребёнка.

— Хватит с меня, — голос мой был удивительно твёрдым. — Я больше не буду пробовать.

На том конце снова наступила звенящая тишина.

— Что ты сказала? — холодно переспросила свекровь.

— Я всё. Я закончилась.

— Ты подводишь Вадима. Ты подводишь всю семью, — прошипела она.

Это Вадим подвёл меня.

— Ты не можешь... Ты обязана... Мы приняли тебя в нашу семью... — свекровь продолжала давить.

Каждое слово вонзалось, как заноза под кожу. Руки сами сжались в кулаки. Грудь заполнила тяжёлая, горячая ярость.

— Знаешь что? — но голос мой был странно спокойным. — Пошла ты! И вся ваша семейка!

Я с грохотом бросила трубку и застыла над телефоном, тяжело дыша, словно после долгого бега.

Что я только что сделала?

Где та Лиза, которая молчала, кивала, старалась угодить?
Нет её больше...

Нужно было действовать. Действовать сейчас, как можно быстрее, пока это странное чувство свободы не угасло. Оно придавало мне решимости, которой мне не хватало всю жизнь.

Я прошла в спальню и распахнула дверцы шкафа.

Платья в пастельных тонах, кашемировые свитера, безупречно выглаженные блузки. Полки ломились от дорогих сумок и туфель.

Я смотрела на всё это и понимала: сейчас мне ничего из этого не нужно.

Я носила их, чтобы быть той Лизой, которую хотел видеть Вадим и его мамочка. Которую можно с гордостью продемонстрировать коллегам и друзьям.

Но это была не я.

В самом дальнем углу шкафа стоял мольберт. Пыльный, заброшенный. Обломок моей прошлой жизни.

Перед глазами вспыхнули воспоминания: я, юная, с горящими глазами. Ночами, пока весь дом спал, я рисовала — упрямо, с надеждой, мечтая, что однажды мои картины будут висеть в галереях. Что кто-то взглянет в мои мазки и увидит там что-то своё.

Когда я, волнуясь, показала Вадиму свои работы, он рассмеялся:

— Лиза, это мило, конечно, но тебе стоит заняться чем-

то серьёзным.

А его мать добавила жёстче:

— Мазня. Несolidно. Недостойно нашей фамилии. Не стоит тратить на это время.

И я — глупая, любящая, жаждущая одобрения — сложила кисти, свернула холсты и сказала себе, что они правы. Что выберу «нормальную» жизнь. Что стану хорошей женой.

Идеальной.

Как я могла так легко предать себя?

В тот самый момент снаружи раздался звук подъезжающей машины.

Интересно, мать уже успела пожаловаться ему на неожиданную грубость невестки?

Вадим вошёл раздражённый, с мрачным лицом.

— Ты сказала моей маме идти на хрен? — вместо приветствия выпалил он.

— Да, — ответила я просто.

Его глаза расширились. Он был ошеломлён, будто не узнавал меня.

— Ты с ума сошла? Ты за десять лет ни разу даже голоса не повысила!

Десять лет молчания, притворства и сглаживания углов.

— Что ты делаешь? — наконец он заметил почти собранный чемодан.

— Как это что? Ухожу от тебя!

— Ты чокнулась? — закричал он. — Куда ты пойдёшь? Ты совсем свихнулась?

Я молча продолжила складывать вещи.

Он сделал шаг ближе, в его голосе зазвенела угроза:

— Дай-ка я посмотрю, что это ты тут забираешь! Сумки? Туфли? Украшения? Ты ничего с собой не заберёшь! Я не позволю!

Он схватил чемодан и одним движением перевернул его, вывалил содержимое на пол. И замер, удивлённо разглядывая мои старые, ещё институтские вещи, которые я упаковала.

— Тебе ничего не достанется! — осознав, что я и не собиралась сейчас забирать ничего ценного, Вадим перешёл в новое наступление. — Даже не думай, что сможешь отсудить у меня хоть копейку! Ты не работала! Ты вообще ничего не делала всё это время!

Ничего не делала.

Стёрла себя до прозрачности, чтобы его жизнь была идеальной. Отказалась от своей мечты, чтобы посвятить всё время семье. Прошла через унижения, слёзы и боль, пытаюсь подарить ему ребёнка.

Первым порывом было сказать, что мне от него вообще ничего не нужно.

Но почему я должна страдать из-за того, что сделал он?

— Хорошо. Сегодня я ничего отсюда не заберу. А о том, что мне достанется после развода, будут разговаривать наши

адвокаты.

Вот тут Вадим окончательно растерялся.

А я, воспользовавшись его растерянностью, подняла с пола мольберт и направилась к двери, оставив развороченный чемодан и вещи лежать на полу.

— Стой! — крикнул Вадим. — Кольцо!

Я застыла. А он преградил мне путь и требовательно протянул ко мне раскрытую ладонь.

— Оно принадлежало моей матери и должно остаться в семье! Ты не переступишь порога этого дома, пока его не отдашь!

Несколько секунд я разглядывала своё обручальное кольцо. Крупный бриллиант, белое золото. Мы были неразлучны десять долгих лет.

Пусть теперь передаст матери своего ребёнка символ нашей умершей любви.

Я стянула кольцо с пальца и бросила его на наше оскверненное супружеское ложе.

И немедленно покинула дом, в котором десять лет так старалась быть идеальной.

Глава 5

Мы встретились на нейтральной территории — в кафе недалеко от его работы. Ведь Вадим по-прежнему так занят, что ему сложно выкроить время даже на развод.

— Ты без адвоката? — спросил он вместо приветствия, оглядываясь по сторонам.

Наверное, ждал, что откуда-то, как чёрт из табакерки, на него выпрыгнет специалист по разводам и захватит половину его состояния.

— Как видишь. Здесь только я.

— И почему же? — Вадим посмотрел на меня недоверчиво.

Он-то своего адвоката привёл. Мужчина, стоявший за его спиной, тоже застыл в ожидании моего ответа.

— Потому что я с ним уже проконсультировалась. Ему совершенно необязательно быть здесь и держать меня за руку.

А Вадиму совершенно необязательно знать, что я могу позволить себе оплатить только короткую консультацию у адвоката... Его личное присутствие мне не по карману.

Вадим нахмурился, кивнул своему сопровождающему, и тот выложил на стол передо мной целую кипу бумаг.

— Здесь соглашение. Если подпишешь, разведёмся быстро и без судов.

Я пододвинула к себе тяжёлую папку. Нервничая, начала

накручивать локон на палец — я больше не выпрямляла свои кудрявые волосы, не убивала их утюжком. На мне было простое светлое платье, которое я купила в недорогом магазине. Я больше не носила корректирующее бельё и выбирала одежду, в которой мне удобно.

Вадим сразу обратил внимание на перемены. Взгляд, который он бросил, был полон осуждения, но задержался на мне дольше, чем требовалось.

Он сел напротив. Безупречный, как всегда: дорогой костюм, выглаженная рубашка. Лицо каменное, холодное. А пальцы нервно постукивают по краю стола — привычка, которая проявлялась только в моменты крайнего напряжения.

Прежняя я постаралась бы его успокоить — заботливо положила бы ладонь на его руку.

Теперь я просто отвела глаза.

Он волнуется? С чего бы?

Наверное, потому что не знает, чего от меня теперь можно ждать.

Я пробежала глазами первые страницы — мне этого хватило. Я резко захлопнула папку.

— Ты предлагаешь мне отказаться от любых претензий и тихо исчезнуть из твоей жизни. Так не пойдёт. Я это не подпишу.

— А на что ты рассчитывала? — возмутился Вадим. — Дом покупал я. Машины покупал я. Деньги зарабатывал тоже я.

— Мы были женаты десять лет.

— И что?

— И всё это время я занималась нашим домом, подстраивала свою жизнь под тебя, бросила работу...

Вадим усмехнулся.

— Какую работу, Лиза? Рисование с детьми?

Его слова всё ещё ранили, но уже не так, как прежде.

— Ты правда решила со мной судиться? — его лицо стало жёстким, глаза сузились.

— Я решила не отдавать тебе то, что по праву принадлежит мне.

— Ты изменилась...

— Да, я изменилась. Привыкай.

— Ваше мороженое, — к нашему столику подошёл молоденький официант, который до этого флиртовал со мной, принимая заказ.

— Благодарю вас... — я приветливо улыбнулась, принимая из его рук креманку.

— Желаете ещё что-нибудь?

— Нам больше ничего не нужно! — рявкнул Вадим. — У нас тут важный разговор!

Мне едва удалось сдержать улыбку. У моего почти бывшего мужа определённо расшатаны нервы...

Я взяла ложку, зачерпнула мороженое и прикрыла глаза от удовольствия. Я не ела его много лет, поскольку Вадим всё время говорил, что от него я могу поправиться.

— Надо было встретиться в банке, в моём кабинете. У нас там и переговорная есть... — раздражённо бросил Вадим.

— А мне здесь нравится.

— Я вижу...

Он смотрел на меня — и в его взгляде мешались злость, обида и что-то ещё... Разочарование?

Наверное, он думал, что на встрече его ждут мои слёзы, мольбы, истерики. Отчаянные попытки вернуть всё назад...

Но вместо этого я ела мороженое, позволяла волосам виться и спорила с ним.

— Ты понимаешь, во что ввязываешься? — спросил он, с трудом сохраняя самообладание. — Раздел имущества, адвокаты, суды... Это может тянуться месяцами...

— А я никуда и не тороплюсь...

Он наклонился ко мне чуть ближе.

— Ты пожалеешь, Лиза. Мир жесток к таким, как ты. Одна ты ничего не сможешь...

Я действительно не знала, смогу ли одна. Не знала, найду ли работу. Хватит ли денег. Не окажется ли Вадим прав, когда закончится первое ощущение свободы и начнётся обычная жизнь.

Но позволить ему увидеть мой страх я не собиралась.

— Вот мы и проверим.

— И где ты теперь живёшь? — поинтересовался Вадим.

— Неважно.

— Мама сказала, что ты так и останешься одна. Будешь

жить с кошками, — мстительно произнёс он.

— Как она угадала? Я как раз собиралась завести одну...

Вадим замер. Он смотрел на меня так, будто пытался понять, куда исчезла женщина, с которой прожил десять лет.

Он видел, что я вышла из-под его контроля, и никак не мог понять, как же это произошло...

Наверное, больше всего его задевало даже не то, что я собиралась делить имущество, а то, что в принципе решилась от него уйти.

— Дура, — негромко выдохнул он.

— Возможно.

Он встал так резко, что стул с грохотом упал на пол, и стремительно направился к выходу вместе со своим адвокатом.

— А как же документы? — крикнула я ему вслед.

— Подпишешь и отдашь! — Вадим уже выбежал на улицу.

— Не дождёшься...

И снова взялась за мороженое, наслаждаясь каждой ложкой.

Сегодня передо мной открывалась моя новая жизнь.

И я пока даже не догадывалась о том, какую она готовит для меня встречу.

Глава 6

Здание школы, где мне предстояло пройти собеседование, выглядело как отель — светлый фасад, охрана у входа, стеклянные двери. Здесь учились дети элиты, очень богатых и влиятельных людей.

С моим опытом работы мне вряд ли светило здесь место, но Лена уверяла, что у меня есть шанс. Она договорилась, чтобы меня пригласили на собеседование, а дальше всё зависело от меня.

Лена была моей единственной подругой, оставшейся со студенческих времён. Все остальные исчезли почти сразу после моего замужества. Случилось это исключительно по желанию Вадима.

Он считал, что мне стоит общаться только с «нужными» людьми. А нужные — это его коллеги по работе и их жёны, у которых из интересов — модные диеты, спортзал и столичные бутики. Ну и, конечно, производство наследников...

Лена не понравилась Вадиму сразу же, ещё когда он был моим женихом.

Слишком свободная. Слишком резкая. Слишком настоящая.

И от этого я любила её ещё больше. Она была той, кем я могла бы стать, если бы не угодила в двадцать лет в золотую клетку.

Пока я гладила рубашки мужу и улыбалась на светских приёмах, Лена много работала. Сейчас она была завучем в элитной школе и матерью прекрасной девочки. Я благодарил вселенную за то, что мы не потеряли связь за столько лет, иначе мне попросту не к кому было бы обратиться за помощью.

Именно Лена приютила меня — на диване в своей гостиной, среди бардака, книжных стопок и дочкиных игрушек.

Я зашла во двор школы и сразу заметила знакомый силуэт.

В руках у меня были папки с документами по разводу, портфолио и два стаканчика кофе. Один я протянула подруге.

— Можно тебя поздравить? — Лена кивнула на бумаги.

— Ты теперь свободная дама?

Сама она была из тех женщин, что не гнутся под ударами жизни — только становятся сильнее. Её собственный развод был бурей, после которой она стала только крепче стоять на ногах. роме того, ей удалось отсудить неплохую недвижимость. Именно поэтому она горячо поддержала моё решение бороться за своё.

— Ещё нет. Думаю, у нас впереди ещё много споров...

На секунду я перенеслась в прошлое. Мы с Леной, двадцатилетние, сидим возле университета и мечтаем, как будем «делать мир красивее».

Сейчас я не мечтала изменить мир.

Я просто хотела снова стать собой.

Без диет. Без графиков овуляции. Без вечного чувства вины. Без постоянного вопроса, достаточно ли я хорошая жена.

— Нервничаешь?

— Немного...

На самом деле у меня внутри всё сжималось от тревоги. После всех этих лет жизни в золотой клетке я казалась себе чужой в этом новом, большом мире.

Что, если Вадим прав и у меня действительно ничего не получится?

— Ты справишься, — сказала Лена, словно прочитав мои мысли. — Ты прекрасно рисуешь и умеешь работать с детьми.

— Это ты сейчас пытаешься меня успокоить?

— Нет. Если бы ты была безнадёжна, я бы не стала позориться перед начальством и рекомендовать тебя. Кстати... В школу приехал наш меценат. Глава родительского комитета, главный спонсор... Поэтому я с самого утра на взводе. Всё должно быть идеально...

— Может, мне тогда лучше в другой день прийти? — забеспокоилась я, мысленно глядя на себя со стороны: непослушные волосы, недорогое платье — не очень-то «идеально».

— Ерунда, — отмахнулась Лена. — Спонсор с директором в другой части здания. Ты его даже не увидишь.

Я кивнула, сделала ещё один глоток кофе, собираясь с силами, и мы направились в школу.

Всё здесь было необычно — коридоры светлые, просторные, дети не носились как сумасшедшие, а спокойно шли по своим делам, здороваясь со взрослыми.

Я шла, чувствуя, как с каждым шагом нарастает волнение.
— Погоди, я на секундочку, — Лена юркнула в один из классов.

Я прошла дальше, чтобы не мешать толпящимся возле кабинета детям. Попыталась сосредоточиться на том, что буду говорить заместителю директора.

Ученики всё прибывали, я отступила ещё дальше, прошла в самый угол.

Всё казалось под контролем ровно до того момента, пока я не попыталась пройти туда, где, как оказалось, была... прозрачная стеклянная дверь.

Я врезалась в неё лбом, громко стукнулась и отшатнулась назад. Кофе в руке дрогнул, и содержимое стаканчика выплеснулось вперёд — прямо на мужчину, который открыл эту самую дверь.

Он посмотрел на мокрое пятно, расплывающееся на его рубашке, потом перевёл взгляд на меня, и глаза его вдруг загорелись:

— Лиза... Да вы мастер неожиданных появлений!
Вот уж кого я ожидала увидеть здесь меньше всего!
Тот самый мужчина.

Я чуть не оказалась под колёсами его автомобиля, рассказала ему о предательстве мужа, а теперь вылила на него кофе

в такой важный для меня день...

Я достала салфетки и проямлила:

— Простите, пожалуйста... Я просто не увидела дверь. Она такая... чистая. Вот, возьмите!

— Кажется, это становится традицией.

— Что именно?

— Наши встречи. Вы неожиданно появляетесь, а мой костюм после этого требует химчистки.

Он улыбался, а я не знала, куда деваться от неловкости. Мне хотелось провалиться сквозь землю...

Сзади послышались шаги — Лена почти бежала по коридору.

— Ой, Лиза, — она нервно усмехнулась. — А это наш главный благотворитель и меценат... Его дочка учится в том классе, у которого ты будешь вести рисование...

Глава 7

Тот самый спонсор и меценат, для которого всё должно быть *идеально*.

То есть человек, который может пожаловаться директору — и моё собеседование закончится ещё до того, как начнётся. И я останусь без работы. Без собственных денег. Без возможности доказать хотя бы самой себе, что могу начать заново.

— Руслан Волков, — представился мужчина. — А вы — Лиза...

— Я... Я не знала, что вы... это *вы*, — пробормотала я.

— Так это вы собираетесь вести у нас уроки рисования?

— Если меня возьмут, — уточнила я, прижимая к себе папку с рисунками.

Он медленно оглядел меня — покрасневшие щёки, лёгкое платье, взлохмаченные кудри — и улыбнулся.

— После сегодняшнего знакомства я начинаю переживать за школьное имущество. Вдруг не только мой костюм пострадает...

Вот оно. Сейчас начнётся. Я *уже*ему не понравилась...

— Если вас что-то не устраивает, — выдавила я, — можете сказать прямо.

— Я разве сказал, что меня что-то не устраивает?

— Вы довольно прозрачно намекаете.

— После вашего столкновения со стеклянной дверью слово «прозрачно» здесь особенно уместно...

Щёки у меня вспыхнули ещё сильнее.

Но вместо того чтобы привычно смутиться и замолчать, я гордо подняла голову.

Какая разница? Мне и правда почти нечего терять.

— Очень смешно, — сказала я. — Надеюсь, пятно на вашем пиджаке не повлияет на оценку моих профессиональных качеств.

Краем глаза я заметила, что глаза у Лены испуганно расширились. Руслан едва заметно фыркнул. Кажется, ему понравился мой ответ.

В этот момент в коридоре появилась директор. Она спешила к Руслану, но застыла, увидев пятно на его костюме. Потом перевела тяжёлый взгляд на меня...

Я внутренне сжалась, приготовившись услышать что-то вроде: «Вы точно не подойдёте нашему учреждению».

— Что здесь произошло? — воскликнула она.

— Мне очень жаль, — поспешила объясниться я. — Это моя вина...

Директор поджала губы, а Руслан посмотрел на папку, которую я всё ещё прижимала к груди.

— А это, полагаю, ваше портфолио? Думаю, будет разумнее сначала посмотреть ваши работы, а уже потом решать, насколько опасна их автор для школьного имущества и всех окружающих.

Я невольно улыбнулась. Директор бросила на него короткий взгляд.

— Конечно, именно это мы и собирались сделать...

Врёт. Она собиралась меня прогнать!

— В таком случае не буду мешать. Удачи вам, Лиза, — Руслан кивнул и направился дальше по коридору.

Но, проходя мимо директора, вдруг остановился и сказал:

— Мне кажется, вы просто обязаны нанять эту женщину...

В кабинете директор долго и въедливо изучала моё портфолио с поджатыми губами. Потом холодно сказала:

— Что ж... Давайте попробуем. Пока на испытательный срок. Посмотрим, как вы справитесь с детьми...

Когда я вышла из кабинета, Лена ждала меня за дверью.

— Ну?

— Меня взяли!

Она взвизгнула и обняла меня.

— Расскажешь, откуда вы с Русланом знакомы? — тут же зашептала мне на ухо.

— Мы не знакомы. То есть... Просто случайно один раз пересеклись.

— Случайно один раз. А сегодня случайно второй?

— Он чуть не сбил меня возле клиники. В тот день, когда я узнала про Вадима...

Улыбка исчезла с лица подруги.

— Вот чёрт...

— Он успел затормозить. А я была немного... не в себе.

— Насколько «немного»?

Я тяжело вздохнула.

— Рассказала ему, что мне изменил муж...

— Ого! Кстати, а он разведён, — вдруг выпалила Лена. — Развод был довольно громким, но подробностей не знаю. О личной жизни он не говорит...

— Полезная информация, — сухо заметила я. — Особенно учитывая, что я сама ещё не успела развестись.

— Вот именно. Поэтому на этом лекцию о завидных холостяках заканчиваю.

До конца дня о Руслане Волкове я старалась больше не думать.

Получалось, правда, не очень хорошо.

Глава 8

Здание банка возвышалось передо мной, стеклянное и бездушное, наполненное спящими людьми в одинаковых костюмах.

— Надеюсь, сегодня всё закончится, — прошептала я и решительно толкнула тяжёлую стеклянную дверь.

Банк, в котором работал Вадим, был похож на него. Такой же стерильный, холодный, безукоризненно. Я была здесь много раз, но каждый раз как в первый эта корпоративная громадина внушала мне трепет.

— Добрый день. Мне к Вадиму Изосимову.

— Он уже ждёт, — девушка на ресепшене смерила меня холодным взглядом. Видимо, уже узнала, что мы разводимся, и решила, что теперь со мной можно не любезничать.

Вадим встретил меня у своего кабинета. Взгляд беглый, напряжённый. Губы поджаты, под глазами залегли тени, на лбу обозначились глубокие морщины. Мне даже показалось, что он немного постарел.

— Много работы? — поинтересовалась я.

— Принесла? — рывкнул Вадим, не удосужившись поздороваться или хотя бы ответить на вопрос.

Я протянула папку.

После долгих препирательств мы наконец-то начали приближаться к компромиссу.

Я не претендовала на его банковские счета и большую часть семейного имущества. Мне оставалась моя машина и половина стоимости дома — не совсем половина всего, что было нажито за годы брака, но всё же достаточно, чтобы начать собственную жизнь не с пустыми руками.

— Я посмотрю, — бросил он, забирая папку. — Там ещё есть некоторые нюансы...

Я шумно выдохнула.

— Вадим, ну сколько можно... Может, мы всё-таки...

— Слушай, у меня сейчас совещание, — раздражённо произнёс он. — И просто куча дел!

И тут за моей спиной раздался знакомый голос:

— Опять вы?

Я обернулась.

Руслан. В новом идеальном костюме и с выражением искреннего изумления на лице.

— Да вы издеваетесь? — вырвалось у меня.

Третий раз.

Это уже не совпадение — это какая-то извращённая карма.

Он рассмеялся и подошёл ближе.

— Преследуете меня, Лиза?

— Конечно. Установила жучок под капот вашей машины. Ещё в первую нашу встречу, — парировала я, пытаюсь скрыть смущение.

Он вдруг коснулся моей руки, легко и непринуждённо.

— Все наши встречи были такими... яркими. Кстати, я должен вам кофе! Вы свой в прошлый раз отдали моему пиджаку!

В этот момент я почувствовала на себе взгляд Вадима. Он застыл, уставившись на руку Руслана на моей руке, как будто не верил своим глазам, что это действительно происходит.

— Простите, — вмешался он. — Вы... встречались?

— Ещё как! — ответил Руслан. — И я благодарен судьбе за каждую нашу встречу.

— Кстати, я супруг Лизы, — заявил вдруг Вадим. Его глаза за стёклами очков странно поблёскивали.

— Пока ещё, — уточнила я. — Мы разводимся. Почти развелись...

Наверное, не стоило посвящать Руслана в тонкости нашего бракоразводного процесса, но я не могла удержаться.

Да и с чего вдруг Вадим вообще решил напомнить, что является моим мужем? Он перестал им быть в тот момент, когда залез на нашего репродуктолога.

— С юридической точки зрения я все еще являюсь супругом, — вкрадчиво произнес Вадим. — Мы всего лишь определяемся с имущественными претензиями друг к другу.

— Вот как? — Руслан усмехнулся. Происходящее, казалось, его забавляло. — И какие же у вас претензии?

— Никаких, — сказала я. — Если Вадим наконец перестанет переписывать соглашение.

— Я ничего не собирался переписывать, — процедил

муж. — Я сказал, что должен ознакомиться с новой редакцией...

— В пятый раз?

— А чего тут думать? — Руслан усмехнулся и похлопал Вадима по плечу, но взгляд у него стал серьезнее. — Хотя, конечно, можешь продолжать спорить. Тогда Лиза наймёт какого-нибудь адвоката-акулу. А тот уже объяснит ей, на что *ещё* она может претендовать. Оберут тебя до нитки... Я бы на твоём месте соглашался, пока женщина настроена мирно.

Несколько секунд Вадим молчал, потом нервно поправил очки.

— В целом... условия приемлемые.

— То есть ты подпишешь? — переспросила я.

— Подпишу, — раздражённо буркнул он.

Вот так просто... Несколько недель препирательств закончились благодаря Руслану.

Я не знала, радоваться мне или злиться. Неприятно кольнуло понимание, что моих аргументов Вадиму было недостаточно, а слов другого мужчины хватило. Почему он вообще к нему прислушался?!

— Прекрасно, — Руслан снова улыбнулся и обратился ко мне. — В таком случае я тем более настаиваю на кофе.

— Но она уже уходит, — заявил Вадим.

— А теперь может задержаться, — парировал Руслан.

— Конечно, — сказала я с демонстративным энтузиаз-

мом. — Я обожаю кофе. Пойдёмте скорее!

— Но у нас через пять минут совещание, — Вадим снова нервно поправил очки. — Отчёт по результатам квартала...

— Я его назначил, следовательно, могу его и отменить, — Руслан подмигнул мне и снова коснулся моей руки чуть выше локтя, приглашая пройти с ним к лифту.

— Вы обладаете такой властью? — усмехнулась я. — Кто вы? Повелитель совещаний?

— Не совсем, — Руслан улыбнулся мне и пропустил в лифт вперёд себя. — Всего лишь владелец.

— Чей? — удивилась я.

— Банка, — просто ответил Руслан и пожал плечами. — Да и всего здания тоже. Кстати, тут на первом этаже есть уютная кофейня.

Мы оба молчали, пока ехали в лифте.

После того, что он сказал, мне вдруг стало неуютно рядом с ним и немного стыдно за то, что я так фамильярно разговаривала с настолько влиятельным человеком.

Когда двери открылись и Руслан пропустил меня вперёд, я вдруг выпалила:

— Вы знаете, у меня скоро урок... Я не могу остаться.

— Конечно, можете. Я умею пить кофе быстро. К тому же могу позвонить директору и на полчаса вас задержать.

— Извините, но так не пойдёт, — сказала я тихо, но твёрдо. — Мне очень нужна эта работа. Я правда ею дорожу.

Руслан нахмурился.

— Давайте я просто оплачу ваш час. Или неделю. Месяц. Сколько вы получаете за урок? Я всё компенсирую. У вас будет время на кофе.

Я замерла — что-то щёлкнуло внутри. Знакомый тон. Снова деньги.

Вадим тоже привык решать ими любые неудобства. Откупался от меня, когда ему нужно было задержаться на работе. Покупал подарок вместо времени, внимания, разговора.

— Не стоит, — слишком резко ответила я. — Один человек уже «компенсировал» мне всё. Только потом оказалось, что то, что действительно дорого, вообще не продаётся. Извините, но мне пора.

Я быстрым шагом пошла прочь от него. Сердце стучало, в горле пересохло от волнения. Мне хотелось остаться, но я не могла... Не могла наступить второй раз на те же грабли.

Сможем ли мы снова увидеться? Не знаю. Но одно я знала точно: прямо сейчас мне нужно уйти.

Уйти, чтобы выбрать себя.

Глава 9

Прошёл месяц. Руслана я больше не видела. Наши встречи остались в моей памяти короткой, но яркой вспышкой.

Я с головой ушла в работу — лучшее спасение от сердечных ран на все времена. Сначала было странно вдруг оказаться среди фломастеров, пластиковых тарелочек с клеем и разговоров о динозаврах и потерянных носках, но я быстро втянулась. Будто спряталась от взрослой, жестокой жизни в маленьком игрушечном домике. Общаться и играть с детьми было весело и легко. Иногда я думала, что так пытаюсь реализовать свой материнский инстинкт. И почти смирилась с тем, что это единственно возможный для меня вариант.

В тот вечер продлёнка опустела быстрее обычного. Пятница, лето, многие родители отпросились с работы, чтобы вывести детей на дачу. К семи осталась всего одна девочка — тихая, светлая, с длинной русой косой и большими грустными глазами.

— Может ты хочешь нарисовать маму или папу? — спросила я, глядя на её рисунок.

— Папу, — тихо ответила она. — Он очень красивый. Но всё время говорит, что у него мало времени, чтобы мне позировать.

Мы сидели вдвоём, склонив головы над листом бумаги. Она рисовала папу. Я — просто дом. С окнами, где горит

свет, с цветами в горшках, с огромной, доброй собакой, детскими качелями. Место, где всегда тепло и пахнет пирогами.

В дверь постучали, и на пороге класса показался Руслан. С той самой усталой полуулыбкой, которую я почти успела забыть.

Саша радостно кинулась к нему, и он сразу же опустился на колено. Обнимал её крепко, долго, будто в этом объятии пытался восполнить весь тот день, который дочь провела без него.

— Мы с Сашей немного порисовали, — сказала я, отводя взгляд от умилительной семейной сцены. — Она очень хорошо держит линию.

— Она у меня художница. Обожает рисовать, — отозвался Руслан. — А теперь беги, собирайся! Поедем скорее домой.

Саша выскользнула из объятий отца и выбежала из класса, бережно прижимая рисунок к груди.

— Извините, что задержали вас, — сказал Руслан, подходя ближе. — Обе няни вышли из строя: одна заболела, у второй — небольшое ДТП.

— А мама...?

— Мама Саши живет в другой стране. Получила солидные отступные и Саша ей стала неинтересна. Поэтому у нее только я один...

— Боже... — прошептала я. — Я не знала. Простите, это так бестактно... Мне жаль, что я спросила. Сама не знаю,

что на меня нашло.

Руслан задумчиво посмотрел на меня.

— Я стараюсь быть ей и папой, и мамой. Но я не всегда справляюсь. Конечно, ей не хватает матери.

Голос у него сорвался на последнем слове. Мне ужасно захотелось его поддержать.

— Я очень вас понимаю, — я шагнула ближе, легонько коснулась его пиджака. — И Сашу тоже понимаю очень хорошо. Меня саму растил отец. Ему тоже было нелегко, однако...

Мне хотелось бы сказать, что нет ничего страшного в том, чтобы расти без матери, но я не могла так откровенно врать. Ведь на самом деле мне всю жизнь остро не хватало ласковой материнской руки. Потом, когда я подросла, не хватало мудрого женского совета.

Я не стала рассказывать все это Руслану.

— Вы делаете все возможное, — сказала я, надеясь, что это его хоть немного утешит.

— Да, но у меня...

— Очень много работы, — закончила я за него, и наши взгляды пересеклись

Он хмыкнул.

— Вы прямо читаете мои мысли.

— Просто я много лет прожила с таким человеком. Это профессиональное. Трудоголизм не лечится.

Руслан провёл рукой по лицу, будто хотел стереть с него

усталость. Потом подошёл ближе, как будто хотел что-то сказать.

В его взгляде было многое. Напряжение, тепло, боль — всё и сразу.

Между нами вспыхнуло странное напряжение — невидимое, но очень осязаемое.

Он стоял слишком близко. Ближе, чем должен стоять к учительнице своей дочери.

Я должна была отступить, но...

Руслан коснулся моей щеки. Осторожно, будто боялся обжечься, или боялся, что я отстранюсь.

Я закрыла глаза и на секунду представила, как приятно было бы окунуться в тепло его ладони. Не отстранилась, хотя должна была.

Он медлил всего мгновение — и вдруг наклонился ко мне и поцеловал.

Его губы были горячими. А мои — слишком податливыми. Будто ждущими этого момента.

Он отстранился первым.

— Извини...те, — его голос стал хриплым. — Не знаю, что на меня нашло...

— День сегодня безумный, — выдохнула я. — Магнитные бури или полная Луна...

Дверь приоткрылась.

— Папа, а можно мне поесть вафли в машине? — Саша заглянула, все еще держа в руках рисунок.

Он перевел взгляд на дочь, потом снова посмотрел на меня.

— Конечно, солнышко. Сейчас идём... Елизавета Михайловна, вы идёте? — добавил он. — Мы можем вас подвести.

Я улыбнулась, но отрицательно покачала головой.

— У меня... Очень много работы.

— Понимаю, — он усмехнулся. — Трудоголизм заразен. Тогда до встречи. Надеюсь, она будет скорой...

Когда дверь за Русланом и Сашей закрылась, тишина в классе особенно остро подчеркнула мое одиночество.

Я стояла, не двигаясь, будто боялась разрушить хрупкое ощущение, оставшееся после его прикосновения.

Поцелуй не просто остался на губах — он проник под кожу, растёкся внутри теплом, тревогой, светом, надеждой. Он остался во мне.

Сделав шаг к окну, я машинально провела пальцами по губам. Потом по щеке — там, где минутой раньше лежала его рука.

Я не знала, что делать с этим чувством. Оно было слишком большим. Слишком неожиданным. Слишком реальным.

Будто меня вдруг вынули из скорлупы, в которой я прожила все эти годы, и поставили перед зеркалом. Странную. Настоящую. Живую.

Давай, смотри на себя, узнавай заново.

Я подошла к шкафу, где хранила свои вещи. В самом дальнем углу лежали тюбики с краской, кисти и мой старенький

мольберт, который я принесла от Вадима. Я так ни разу и не открыла его.

Память услужливо подкинула подходящее воспоминание — кусочек моего студенчества. Густой запах масляной краски, перемазанные пальцы, ночи без сна, когда я рисовала до рассвета. До замёрзших пальцев. До слёз.

Время, когда у нас с Вадимом все только начиналось.

Я достала мольберт, разложила краски. Не искала сюжета, не мучилась проблемой чистого листа. Просто водила кистью по бумаге.

Это была не картина — это была буря. Выдох. Вдох. Взрыв. Наш поцелуй. Тепло его ладони.

Руки дрожали с непривычки, краска ложилась неровно. Но мне было всё равно. Я чувствовала — они помнят, они вспоминают. Что-то внутри меня просыпается, растёт, рвется наружу. Это было давно позабытое чувство — такой полет, такое вдохновение.

Я рисовала темноту его взгляда. Сомнение в голосе. Странную нежность в прикосновении.

Рисовала то, что копилось во мне годами — боль, одиночество.

Огромное желание стать матерью.

Не из-за Вадима, не из-за требований его семьи и необходимости соответствовать. А потому что мне хочется делиться теми потоками нежности, которые накопились в моей душе.

Цвета мешались, стекали, царапали бумагу. Я не заметила, как прошёл час. Не замечала, что плачу.

Когда я наконец отложила кисти, была уже глубокая ночь. Мне ничего не оставалось, кроме как заночевать прямо в школе.

На столе передо мной — что-то яркое, взрывное, живое. Не просто картина —напоминание о том, что я всё ещё могу чувствовать.

И что один человек вдруг разбудил во мне женщину, которую я слишком рано похоронила.

Глава 10

Там, где днём звучал детский смех, теперь царила тишина, нарушаемая лишь шорохом кисти по бумаге. Школа будто затаила дыхание.

Я сидела на полу, окружённая красками, и увлеченно рисовала, не замечая ничего вокруг.

Не заметила я и тихий щелчок открываемой двери. Очнулась только тогда, когда раздалось многозначительное покашливание.

Я почувствовала, что он стоит за моей спиной. Его присутствие наполняло комнату сильнее запаха краски.

С расстёгнутым воротником, с лёгкой

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.